Глава пятая: Масэру.

Услышав, как человек во главе стола сказал «брат», можно было сделать два заключения. Одно из которых было совершенно недопустимо, в то время как второе означало, что смерть была здесь.

Все разом повернулись в ту сторону, куда смотрел человек во главе стола, как раз вовремя чтобы увидеть саму Смерть, выходящую из портала.

Они были по-настоящему удивлены увидеть, хотя многие слышали о нём во многочисленных течениях жизни, некоторые из них даже никогда и не встречали его вживую.

После сказанного они в одно мгновение все узнали его, частично потому, что человек во главе стола назвал его братом, и благодаря той удивительно примечательной броне, которую тот носил.

Хотя, конечно, это трудно назвать броней, это скорее просто одежда.

На нём был строгий, до пола, изысканный чёрный костюм, но далеко не он приковал всеобщее внимание.

Поразительным было то обстоятельство, что весь костюм был весь создан из душ. Вокруг всего его костюма наматывали круги самые разнообразные человеческие лица и бюсты, на них было написано отчаяние и мольба, словно они попали в круговорот нескончаемых страданий. Его одежда сама по себе являлась олицетворением ада.

И только две личности, которые не были удивлены его появлением, и те выражали совершенно противоположные эмоции.

Человек во главе стола был явно обрадован приходом своего брата, в то время как женщина-эльф выглядела так, словно едва удерживала в себе безумный порыв ненависти и, вот-вот убила бы этого мерзавца, но, к сожалению, это была невыполнимая задача.

Смерть оглядел их всех, едва кивнув головой.

Он приветствовал их всех абсолютно безразличным тоном, лишённым всяких эмоций.

«Свет, Судьба, Эллания... «Флеа»

Все собравшиеся за столом различно отреагировали на его приветствия. Свет, человек, сидевший во главе стола, был несколько опечален тем обстоятельством, что его называют по имени, вместо того, чтобы просто обратиться к нему как «брат».

У Света и у Смерти было два радикально отличающихся облика: Смерть был весь в чёрном, с чёрными, как ночь, глазами и с мрачным мерцанием черных волос, в то время как Свет был весь сияющий, с короткими невероятно светящимися светлыми волосами и мягко блестящими пурпурными оттенками глазами.

Но, вспомнив о том, что произошло между ними, Свет подавил свою грусть.

Судьба, молодой человек, одетый в светло-красное и с береткой, покрывавшей его волосы, казался единственным человеком, которого совсем не смутило то, как его приветствовали.

Может, ему просто было совершено всё равно.

Элланиа, эльфийка, ещё больше ужаснулась, услышав как Смерть обратился к ней по имени, она выглядела так, как будто сейчас вырвет кровью.

Но даже несмотря на её недовольство и злость, её длинные белые волосы и глаза, синие и бездонные, как океан, придавали её облику вид слегка обиженный, но далеко не яростный.

«Флеа», хранитель книг со всей вселенной хаоса, почувствовал как весь вскипает от ярости, услышав такое к нему обращение от Смерти, его длинная красивая мантия, всклокоченная борода и выразительные сильные руки трепетали от злости и неприязни.

Обстановка накалилась настолько сильно, что нетрудно было догадаться, к какому плачевному исходу это в конечном счёте приведёт, так что Свет решил принять хоть какие-то меры, прежде чем собрание совсем отойдет от своей цели, и начал говорить.

Сначала он вежливо откашлялся.

Я созвал сегодня это собрание, потому что хотел спросить тебя об одной очень важной и давно всех волновавшей вещи, Масэру».

Эти слова возбудили всеобщий интерес.

Смерть был той странной личностью, который никогда не появлялся на публике и тем более не принимал участие в подобного рода собраниях, и вот он здесь – разве это могло бы остановить хоть кого-то равнодушным?

Все в комнате повернулись посмотреть на Смерть, или, если угодно, «Масэру», ожидая от него ответа.

«Ах».

Ответ Масэру был только этот слабый «ах».

У Света не было ни малейшего желания растягивать эти сцены дольше, чем это необходимо, поэтому он просто продолжил говорить так, словно и не ждал от брата никакого другого ответа.

«Почему ты посетил смертную вселенную?»

При этих словах он дотронулся до ручки своего сиденья, и сразу же перед всеми на столе открылась голограмма, на которой показывалось всё, что увидела белая сова прежде чем её убили вороны; все увидели Масэру, Азраэля и Энрона, стоявших над городом и последующее уничтожение этого города.

Увидев эту видеозапись все сидевшие за столом были просто шокированы, не столько потому, что всё там было разрушено и уничтожено, а потому, что ОН действительно побывал

Всем было хорошо известно, что, однажды став божествами, невозможно было посетить человеческую вселенную без того, чтобы не разрушить её.

Даже малейшее отклонение духовной энергии, исходящей от людей, могло привести к тому, что вся вселенная могла бы провалиться в это, не говоря об одной небольшой планете.

И тем не менее все они видели Масэру, стоявшего на планете людей, и не вызвавшего своим появлением там всеобщего уничтожения.

Хотя все и восхищались этим его поступком и горели желанием узнать, как ему удалось повернуть такой необычный фокус, они всё же чувствовали, что даже это было недостаточно сильным поводом для такого собрания.

Зачем же тогда Свет созвал собрание?

Вскоре все они были вознаграждены за своё терпение ответом на мучивший вопрос.

Посерьёзнев, Свет спросил:

«Кто этот мальчик?»

Все были опять удивлены.

Мальчик? Какой еще мальчик? И только затем они вспомнили красивого сероволосого юношу, стоявшего в той записи рядом с Масэру и которому они вначале не придали никакого значения.

Теперь он всех невероятно заинтересовал.

Широко улыбнувшись, Смерть ответил ему вопросом на вопрос:

«Зачем ты спрашиваешь, когда тебе уже известен ответ?»

Услышав интонацию его ответа и видя ироничное выражение его лица, Свет понял, что все его подозрения подтвердились.

Он внезапно посерьёзnel и громко произнес приказ:

«Верни его назад».

Поняв, что его брат «приказывает» ему оставить Азраэля, Смерть перестал улыбаться и угрожающая строгость отразилась на его лице.

Он стал так строг не потому, что Свет требовал вернуть юношу назад, а потому, что Свет был достаточно самоуверен для того чтобы приказывать ему, Смерти.

Свет не обратил особого внимания на выражение лица брата, но, увидев всеобщее замешательство, поспешил заговорить, чтобы прояснить ситуацию.

«Он сын Данте».

Все сидевшие за столом были настолько шокированы, что даже остолбенели.

Первым пришел в себя и отреагировал «Флеа».

«Ты спятил? Как тебе удалось привести его сюда, к нам? Как мальчику вообще удалось выжить?»

Очередной самоуверенный тип.

«Неужели прошло настолько много времени с момента последней нашей с ними встречи, что они уже совершенно забывают, с КЕМ сейчас говорят?»

Никто больше не заговорил, и только Эллания казалась даже ещё больше смущенной и молчаливой.

Пока Судьба, с другой стороны, казался безумно заинтересованным всем происходящим у него на глазах. Игривый блеск его карих глаз и лукавый изгиб его молодого, красивого тела с тонкими бёдрами, придавали его облику вид несколько озорной. Длинными тонкими пальцами он постукивал по ручке кресла, а на его красивых алых губах играла улыбка, как будто всё это его ужасно развеселило.

«Ты только что осмелился приказывать мне?»

Свет очень хорошо знал темперамент своего брата, поэтому тут же пожалел о своих словах.

Прежде чем он попытался заговорить и улучшить обстановку, его брат вновь улыбнулся:

«Всё в порядке, я понимаю, что ты сказал это на пике ситуации»

Затем он повернулся к «Флеа», всё еще улыбаясь.

«Если тебе есть еще что сказать, говори сейчас, нет смысла оставлять это на потом и хранить в себе какие-то чувства, которые могут привести тебя к срыву».

Услышав эти слова, «Флеа» подумал, что наконец-то Масэру говорит по делу.

«Зачем вам приносить сюда ребенка дьявола? Разве вам непонятно, сколько зла уже успел нанести его отец? Почему бы вам не перестать ребячиться и наконец взглянуть правде в глаза и понять, что ваши действия могут навредить всем? Знаете ли вы, что сделал его отец? Это подлинно испорченный род, который должен быть в корне уничтожен с этого мира».

Очень важно отметить то обстоятельство, что «Флеа» говорил от страха, но любой, оказавшийся в его ситуации, заговорил бы точно так же.

Разрушение и отчаяние, который вызвал своим появлением Данте, никто на небесах не сумел бы забыть, Данте и его армия беспрепятственно прошли по всей вселенной хаоса, уничтожая всё на своем пути до тех пор, пока наконец не были выхвачены Светом и его сторонниками.

Слушая пылкую речь «Флеа», Масэру убедился в том, что они забыли, кем он являлся на самом деле.

Когда «Флеа» закончил говорить, он дышал довольно тяжело, давая время ответить Масэру.

Масэру медленно подошёл к креслу, где сидел «Флеа», и начал аккуратно ходить вокруг него круги с серьёзным и важным видом.

Игривая улыбка на лице красавца-Судьбы заиграла ещё больше, он совсем повеселел и, казалось, едва воздерживался от смеха.

Даже никогда не встречая Масэру вживую, все уже давно знали о его яростном темпераменте.

«Я привел сюда мальчика потому что я мог это сделать, и да, я понимаю последствия того ужасного разрушения, которое учредил мой сын, я присутствовал при этом и, откровенно говоря, всем сердцем делал, чтобы он уничтожил как можно больше вас, жалких трусов, трусов, которые не должны становиться богами. Я Бог, и могу делать всё, что вздумается. А что касается до уничтожения всего рода... ты хочешь сказать, что я должен умереть, чтобы

удовлетворить тебя, уважаемый «Флеа»?»

Когда «Флеа» услышал слова «мой сын» вся кровь прилила к его щекам.

Он позабыл о том, что Масэру был отцом Данте и выпалил всю свою реплику про уничтожение рода как-то не подумав.

Он не мог найти слов, чтобы описать своё состояние, и даже не думал найти способ успокоить Масэру.

Заметив в какой раз, что собрание опять не приносит никаких плодов, Свет взял слово.

«Брат, он не хотел этого сказать, он был взволнован и сказал всё необдуманно, импульсивно».

«Всё верно, Лорд Смерти, я сказал это очень необдуманно, я совершил ошибку».

Стоит упомянуть, что «Флеа» не был слабым, на самом деле, он был далек от этого.

Если бы он был слабым, он не сидел бы за этим столом наряду с самыми сильными богами. Он играл очень крупную роль, которую другие не выдерживали, но в сравнении с подлинными богами как Смерть или Свет он не казался таким уж сильным.

Если бы случилась схватка, то он несомненно мог бы ответить хорошими ударами и возможно, даже продержался бы минуту, но в конце концов победителя было угадать несложно.

Увидев трусливую выходку «Флеа», Масэру еще больше рассердился. Он схватил его за шиворот и начал изо всех сил бить головой прямо по всеобщему столу.

Все были шокированы тем, что Масэру совершает нечто подобное прямо у них на глазах. Как бы «Флеа» не пытался вырваться, у него это не получалось: Масэру был в разы сильнее.

Бум.

Бум.

Бум.

Бум.

Бум.

Ударив «Флеа» головой об стол около сорока раз, Масэру наконец остановился и отпустил его окровавленную голову. Он даже вытер свои кровавые руки об одежду «Флеа», прежде чем вернулся к своему месту лёгкой поступью, как бы прогуливаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/15178/306912>